

Глава 198: Лучше иметь дочь

Если враги хотели продолжить бой, им придется обойти горы круговым маршрутом. Если они захотят обойти горы... Это будут десятки тысяч миль. Они не могли позволить себе подобного.

Если они атакуют напрямую, из-за этого замка для обороны понадобится около пяти тысяч человек.

Как говорится, проход охраняет один, а пройти не могу десять тысяч.

Даже если враги хотели убить командующего, им все равно нужно было пройти через проход.

Словно перед этим чудесным проходом план нападения утратил всякую силу.

Если они захотят подняться в горы... Это был бред сивой кобылы. Горы были настолько высокими, что никто не мог разглядеть их вершин. На полпути в горах они околеют.

«Черт возьми!»

Лагеря Южных Варваров огласились проклятиями.

Их солдаты были в ярости.

«Что за чертовщина. Это правда?!» - проклиная то, что только что увидел, генерал упал с лошади. Он сплюнул кровью и из-за невероятного гнева потерял сознание...

.....

Генерал Лань, отец Лань Лан Лана, вышел из лагеря, закутанный в одеяло. Увидев, что произошло, он оторопел. Треск! Он вывихнул себе челюсть. Из всех сил стараясь вернуть челюсть на место, он говорил: «Что... Ч... Что... Что это за чертовщина?»

Стражники, окружающие его, онемели. Они подумали: «Черт побери, откуда нам знать?»

Поэтому на вопрос генерала Ланя никто не ответил.

Все произошло после снежной ночи.

«Горы, упавшие с неба? Нам помогают боги?»

«Откуда... Откуда взялись горы? - говорил генерал Лань, Лань Юэ Лоу, глядя на них. - Если бы горы упали с неба, это стало бы причиной землетрясения. Если бы такие огромные горы упали с неба, все наши люди погибли бы... Но было так тихо, ни одного следа. Как?»

«Генерал, вы считаете, что это ложь? Иллюзия?» - предположил один из его приближенных стражников.

Генерал Лань, замотанный в одеяло, оседлал лошадь, и помчался к горам. Протянув руку, он коснулся гор и пробормотал: «Должно быть, это иллюзия. Должно быть, это ложь... Это ложь... Ох, черт возьми, да это правда...»

Стражники сохраняли безмолвие.

Лань Юэ Лоу был взволнован, от гнева он стал заикаться: «Боги... Они... Они действительно

бла... благос... благословили меня... Ч... Что... Что это.... Откуда, черт возьми... упали горы... С ними... с ними я могу защититься от вра... от вра... от врага сам. Но Су... Су Дин... Су Дин Го... уже здесь... Легкая работа достанется ему... Я так з... з... зол!»

Стражники молча переглянулись.

Это правда. Если бы он знал, что произойдет такое, ему бы понадобились лишь тысячи его солдат, чтобы защититься от врага. Для них это стало невероятным преимуществом.

Вопрос был лишь один: как он мог знать об этом заранее?

Никто не знал, что здесь не появилось бы никаких гор, если бы не Су Дин Го.

У Принца Хуа Яна была хорошая дочь. Именно дочь даровала ему такую удачу и это «чудо»...

Когда война закончилась, а генерал Лань узнал правду, он вздохнул и сказал: «Кажется луч... лучше... лучше иметь... иметь дочь»

Причиной произошедшего были несколько слов, сказанные девушкой.

«Моему отцу приходится непросто в этом сражении...» - Су Е Юэ со слезами на глазах смотрела на поле боя.

«Послушай, Юэ. Я не могу тебе помочь. Даже если ради тебя я прерву войну в смертном мире, высвобождение моей силы и энергии может привести страну к краху. Мир такого низкого класса не может выдержать моей невероятной силы», - нахмурилась Мэн Хуай Цин.

«Но мой отец в опасности. Я покину его, и, возможно, это будет наша последняя встреча. Как я могу уйти, игнорируя такую ситуацию...» - заплакала Су Е Юэ.

«Но я действительно ничего не могу сделать... Хм. Мне действительно трудно...» - вздохнула Мэн Хуай Цин.

«Тебе не нужно будет вмешиваться в сражение. Просто я подумала, что было бы здорово, если там появится проход. Здесь равнины, и мой отец не может обороняться. Вот почему они вынуждены сражаться лицом к лицу. Погибнет так много людей...» - Су Е Юэ посмотрела на Мэн Хуай Цин взглядом, полным надежды.

«Ох... Это легко. Ты действительно умная девушка. Ты достаточно способна, чтобы быть моей ученицей. Молодец», - довольная Мэн Хуай Цин высоко оценила Су Е Юэ.

Вот почему горы появились всего за одну ночь.

А проход взялся из ниоткуда.

Что ж, кажется, иметь дочь лучше, чем сына.

Сын генерала Ланя не мог ничего, кроме как беспокоиться о своей паршивой голове.

У Су Дин Го была дочь, и какую отличную поддержку она ему оказала.

Самым главным было то, что его дочь заплакала. Она просто заплакала и получила то, что хотела...

.....

Принц Хуа Ян смотрел на дочь и ее мастера. Он не хотел расставаться с ней, однако его утешало, что дочь будет учить такой великий мастер.

Принц Хуа Ян понимал, что его дочь уходит, и горы были для него не так уж и важны.

Одетый в доспехи, он стоял перед Су Е Юэ. Кажется, его глаза намокли от слез. Он шмыгнул и вздохнул. Он хотел что-то сказать, однако сказать было нечего.

Он просто стоял и смотрел на дочь.

Через некоторое время он сказал: «Никогда не ожидал, что в моем доме появится богиня. Отлично. Отлично. Юй, не волнуйся. Остайся с мастером. Учиться будет невероятно трудно. Не стоит беспокоиться о семье. Пока я здесь, все будет хорошо»

Су Е Юэ всхлипывала и едва могла говорить. Ее лицо было залито слезами, она просто навзрыд плакала, обнимая отца: «Отец... Отец...»

Глаза Су Дин Го покраснели, он стиснул зубы и сказал: «В путь. Не нужно такой сцены»

Уважительно подойдя к Мэн Хуай Цин, он сказал: «Мастер, я чувствую облегчение от того, что моя дочь может остаться с тобой. Если она будет делать что-то не так, ругай ее и наказывай, делай все, что необходимо. Теперь дитя принадлежит тебе»

Мэн Хуай Цин улыбнулась: «Генерал, ты слишком добрый. Это моя ответственность»

Су Дин Го кивнул и сказал: «Пожалуйста»

Затем выпрямился и отдал честь.

Мэн Хуай Цин удивилась, ее глаза загорелись.

Она знала, что он – благородный и жесткий человек. Однако он отдал ей честь, как солдат.

Су Е Юэ была вся в слезах.

Обняв ее, Су Дин Го вздохнул: «Меня утешает, что тебя ждет хороший путь. Я чувствую вину перед братом Е. Я нарушил клятву о браке»

Мэн Хуай Цин сказала: «Перед тем, как прибыть сюда, они сыграли свадьбу и обменялись подарками»

Су Дин Го горько улыбнулся и покачал головой: «Мы с тобой знаем, что это значит. Оставим это красивой иллюзией»

Мэн Хуай Цин с похвалой посмотрела на него.

«Отец Су Е Юэ действительно выдающийся человек. Он на самом деле неординарный»

.....

Дело было в столице.

Когда Е Сяо вернулся в Дом Е, была уже ночь.

Е Сяо выглядел совсем иначе. На его лице отражалась глубокая задумчивость.

Казалось, что нефрит на его шее весил тысячи килограммов.

В его разуме беспрерывно повторялись несколько образов.

То красивая дама в белом, стиснув зубы, смотрела на него: «Е Сяо, я тебя ненавижу!»

То Су Е Юэ смотрела на него доверительным взглядом, со слезами на глазах: «Сяо Сяо, ты найдешь меня, верно? Ты женишься на мне, верно?»

То дама в белом, полная грусти, роняла на пол две капли слез.

То исчезала Су Е Юэ. Оставляя в воздухе две падающие слезинки.

То Су Е Юэ стояла перед острым сияющим мечом, который летел ей навстречу. Раскинув руки, она говорила: «Сегодня мы умрем вместе. Я – твоя жена!»

Эти образы заполнили все его мысли. Он чувствовал себя совершенно беспомощным и бессильным.

Его преследовали скорбные чувства, которые никак не унимались.

По его сердцу проносились чувство стыда и беспомощности, от которых он не мог защититься.

Е Сяо так сильно хотелось напиться.

Вернувшись домой, он сразу отправился в комнату Сун Цзюэ.

«Дядя Сун, не мог бы ты со мной выпить?» - слабо произнес Е Сяо, остановившись в дверях.

Сун Цзюэ был потрясен. Он думал, что после последнего раза, когда они пили, Е Сяо больше никогда не посмеет прикоснуться к спиртному. После того «происшествия» Е Сяо сердился, стоило хоть кому-то в доме заговорить о ликере. Спиртные напитки стали в Доме Е фактически запрещенными.

Однако сейчас Е Сяо действительно хотел выпить, и он, видимо, очень этого желал. Посмотрев на него Сун Цзюэ заметил, что он ужасно подавлен, словно столкнулся с чем-то страшным. Так что Сун Цзюэ сказал: «Если хочешь, я выпью с тобой»

Сейчас Е Сяо хотелось лишь напиться. Алкоголик Сун Цзюэ был для него лучшей компанией.

Кухонный стол был полон блюд. Дядя и племянник сидели друг напротив друга.

Сун Цзюэ улыбнулся и спросил: «Сяо Сяо, я надеюсь, это не тот напиток, что ты пил в прошлый раз. Я прав?»